

НИЖНЯЯ СТУПЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ И ЕЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Ольга Е. Фролова
Москва, Россия

Keywords: Social stratification, inferior social stratum, historicism, transference, metaphor, compatibility, point of view, negative connotations.

Summary: The article describes the formation of a figurative meaning in the names of the lowest Russian social strata. Polysemy occurs when the nominative meaning ceases to be relevant. The semantics of the portable meaning of the word "serf" includes the senses of two participants in the situation, voluntary lack of freedom, low behavior. The social hierarchy in figurative use is reinterpreted in the higher status of the speaker as the subject of evaluation.

Ключевые слова: социальная стратификация, низшая социальная страта, историзм, перенос, метафора, сочетаемость, точка зрения, отрицательные коннотации.

Аннотация: В статье описывается формирование переносного значения у имен низшей российской социальной страты «холопство» и ее представителя «холоп». Полисемия возникает, когда номинативное значение перестает быть актуальным. В семантику переносного значения слова «холоп» входят смыслы двух участников ситуации — подчиняющегося и подчиненного, добровольной несвободы подчиненного участника, приниженного поведения подчиненного по отношению к подчиняющему. Социальная иерархия в переносном употреблении переосмысливается в более высоком статусе говорящего как субъекта оценки.

Социальное расслоение – неизбежное следствие развития общества. Традиционно социальная проблематика в языке описывается как связь языка и условий его бытования и исследуется в рамках социолингвистики (Беликов, Крысин, 2001; Ерофеева, 2009; Мечковская, 2000; Швейцер, 1976). Социальные явления, в частности, отражаются в лексике, хотя словари в системе стилистических помет не

показывают принадлежность единицы к тому или иному социолекту целостно и последовательно. Однако в языке присутствует исторически меняющаяся совокупность номинаций, называющих социальные страты и их представителей, которая переосмысливается, получает оценочные коннотации в речи и формирует переносные значения в языке. Социологическая проблематика трансформируется в метафорических характеризующих значениях оценочного плана, в которых номинативный план отражения социальной иерархии ослабевает, но чувство социальности как вертикальной структуры у говорящего может проявляться в позиции субъекта оценки.

Развитие полисемии лексических единиц затрагивает весь вокабуляр языка. Типы многозначности различных классов слов рассматриваются в ряде работ с семантических, лингвокультурологических и когнитивных позиций (Шмелев, 1973; Шмелев, 1977; Арутюнова, 1979; Гак, 1988; Арутюнова, 1990; Кустова, 2001; Зализняк, 2002; Зализняк, 2006; Медведева, 2010).

В русском языке семантическое поле социальной стратификации исторически изменчиво и довольно обширно. «Русский идеографический словарь» в пятом томе отдельно выделяет рубрику «Народ, власть», а ней три подрубрики «Толпа», «Власть» и «Суд» (РИС: 5b).

В первую подрубрику включены слова, описывающие большое количество людей, собравшихся в одном месте в одно и то же время.

Во вторую входят следующие единицы: *автократия, анархия, барин, безначалие, безурядица, бей, венец, венценосец, владелец, владеть, владыка, владычество, властвование, властелин, власти, власти (власть) предержащие, властитель, властишка, властность, властолюбие, власть имущие, воевода, всевластие, господин, господство, госпожа, государство, государыня, государь, государь император, градоначальник, градоначальница, губернатор, двоевластие, диктатура, диктатура пролетариата, единовластие, единодержавие, император, императрица, империя, кесарь, князь, король, корона, многобоярщина, многовластие, многоначалие, монарх, монархист, монархия, набоб, начальник, начальство, начальствование, одновластие, повелитель, повелительство, помазанник, порфиносец, правитель, правительство, правление, президент, престол, режим, самовластие, самодержавие, самодержавство, самодержец, самодержица, самозванец, семибоярщина, советы, султан, тирания, тоталитаризм, трон, управление, хан, царевич, царица, царизм, царица, царство, царствование, царь, царь и бог, шах, владетельный, владычествовать, властвовать, властительный, властительский,*

властный, воцариться, всевластно, всевластный, господский, господствовать, государев, государственный, градоначальнический, единовластно, единовластный, единоподдержавный, императорский, кесарский, княжеский, королевский, монархический, монарший, навластвовать, начальствовать, повелевать, повластвовать, подвластный, полномвластный, по-царски, правительственный, править, распоряжаться, самовластительный, самовластно, самовластный, самодержавно, самодержавный, тоталитарный, управлять, царёв, царский, царствовать (РИС: 5b).

В третью подрубрику авторы РИС включили номинативные и характеризующе-оценочные единицы, описывающие судебную ветвь власти: *арбитраж, бессудье, виновный (суц.), дело, защита, защитник, иск, истец, кривосуд, наказание, невинный (суц.), обвинение, обвинитель, обвиняемый, осуждённый (суц.), осуждение, ответчик, правосудный, правосуд, правосудие, преступление, преступник, приговор, присяжный, прокурор, процесс, разбирательство, самосуд, свидетель, слушание, срок, судбище, судеец, судейский (суц.), судилище, судимость, судимый, судоговорение, судопроизводство, судьба, судья, сужение, сутяга, сутяжник, сутяжничество, трибунал, тройка, тяжба, фемида;*

арбитражный, внесудебный, досудиться, засудить, обвинительный, обвинять, оправдывать, осудить, осуждать, отсудить, подсудный, правосудить, правосудничать, правосудный, правосудствовать, преступный, приговаривать, приговорить, присудить, просудить, рассудить, самосудно, судебный, судейский, судить, судиться, судный, тягаться (РИС: 5b).

На основании анализа материалов РИС, объединяя единицы из второй и третьей подрубрик, мы составили список социальных страт и групп: *царь, император, монарх, правитель, великий князь, аристократ, аристократия, аристократический, боярин, боярский, боярство, дворянин, дворянский, дворянство, землевладелец, помещик, помещичий, барин, барство, купец, купечество, купеческий, крестьянин, мещанин, интеллигенция, интеллигент, мещанство, мещанский, чиновничество, чиновник, чиновничий, законодатель, депутат, предприниматель, армия, флот, офицер, солдат, матрос, крестьянство, крестьянский, раб, рабство, рабский, холоп, холопство, рабочий, пролетариат, пролетарский, люмпен, элита, элитарный, суд, судья, судить, пенсионер* (см. (Фролова, 2014)).

Мы намереваемся рассмотреть семантику переноса на примере названия низшего социального слоя *холопство* и его представителя *холоп*. Цель настоящей статьи – описать характер переноса и его

динамику. Для достижения цели будут проанализированы дефиниции интересующих нас единиц в толковых словарях, а затем характер функционирования в Национальном корпусе русского языка.

Обратимся к словарям. Нами рассмотрены толкования существительного *холоп* в девяти словарях (САР-2; СЦСРЯ 1847; Даль, 1978–80; Ушаков, 1996; БАС; Ожегов, 1960; МАС 1985–1988; Ожегов, Шведова, 1999; БТС 2002).

Холоп – «1. Дворовой господской крепостной человек <...>. 2. Карта игральная с изображением мушны представляющего слугу» (САР-2, т. 6: стлб. 1173); «1. Раб, слуга <...>. 2. Дворовый, крепостной человек <...>. 3. В якорном производстве: железный брусок, вкладываемый в проушину наковальни и служащий к удержанию отдельных частей якоря в желаемом положении под молотом» (СЦСРЯ 1847, т. 4: 407); «Крепкий земле и господину, дворовый, крепостной человек, либо купленный, раб. Холопы, холопья, холопье ср. *собирают*. дворня, *бранное*. Вообще, слуга, покорный, безответный служитель, почему встарь всякий подданный в просьбах царю писался холопом <...> | Холоп или хлап, в картах, валет. | Служка, васька, разувайка, род косо́й скамеечки для разувки сапогов. | *Заводск.* железный брус, вкладываемый при ковке якоря в проушину наковальни, для удержанья сношенных частей, при сварке <...>. Холопенье, холопка, действ. по глаг. холопеть, становиться холопом, переходить в это званье; | принимать лакейские привычки» (Даль, 1978–1980, т. 4: 559); «1. В древней Руси – раб (*истор.*). <...>. || Крепостной крестьянин, крепостной слуга. <...>. 2. *перен.* Человек, пресмыкающийся перед кем-н., готовый на всё из раболепия, низкопоклонства (*презрит.*). <...>. 3. Валет, то же, что хлап (*старин.*). 4. Приспособление в виде наклонной скамеечки с вырезом для задника для снятия сапог (*устар.*)» (Ушаков, т. 4: 1173); «1. В древней Руси – лицо, находившееся и зависимости, близкой по форме к рабству; позже – дворовый, крепостной слуга <...>. || О подданных царя, находящихся от него в полной зависимости. В самоуничижительном обращении к государю, к господину <...>. 2. *перен.* Тот, кто раболепствует, лакействует, чей-нибудь прислужник, приспешник» (БАС 17: 361–362); «1. В древней Руси лицо, находившееся в зависимости по форме близкой к рабству <...> || Подданный государя, находившийся от него в полной зависимости, беспрекословно повинующийся ему <...>. 2. *Устар.* Крепостной слуга <...>. 3. *перен. презр.* Прислужник, приспешник кого-л.» (МАС 4: 617); «1. В древней Руси – раб, в крепостной России – крестьянин, слуга. 2. *перен.* Человек, готовый на

всё из раболепия, подхалимства (*презр.*)» (Ожегов, 1960: 853); «1. В Древней Руси: человек, находящийся в зависимости, близкой к рабству; в крепостнической России: крепостной крестьянин, слуга. 2. *перен.* Человек, готовый на всё из раболепия, подхалимства, холуй (во 2 знач.) (*презр.*)» (Ожегов, Шведова, 1999: 866); «1. В Древней Руси: лицо, находившееся в зависимости, по форме близкой к рабству. Кабальный, боярский, монастырский холоп. || Подданный государя, находившийся от него в полной зависимости, беспрекословно повинующийся ему. <...> 2. *ист.* Крепостной слуга. 3. *разг.* О человеке, готовом на всё из раболепия, подхалимства; холуй (2 зн.)» (БТС 2002: 1450)¹.

В нескольких словарях отмечаются переносные предметные значения данного слова – название игральной карты, вытесненное более поздним *валет* (САР-2; Даль, 1978–1980), специальное название технического приспособления при изготовлении якорей (СЦСРЯ 1847; Даль, 1978–1980), а также приспособления для снятия обуви (Даль, 1978–1980, Ушаков, 1996).

Нас интересуют значения личного имени *холоп*. Начиная с середины XIX в., словари отмечают три разных по объёму значения: а) человек, работающий у хозяина слугой по найму; б) подданный царя при монархическом правлении; в) несвободный человек, находящийся в подчинении у хозяина по причине унаследованного по рождению им социального статуса – крепостной. В СЦСРЯ первое и третье значения разделены, второе специально не выделено, а у В.И. Даля объединены все три значения. Даль приводит и существительное *холопье*, являющееся собирательным и абстрактным, а также впервые вводит по отношению к нему стилистическую помету *бранное*. После 1861 г. третье значение ‘крепостной’ становится историзмом, что со значительным опозданием отмечает словарь Д.Н. Ушакова. И тот же словарь впервые фиксирует переносное значение с пометой *презрительное*, описывающее поведение человека, готового по своей воле признать свой несвободный статус как более низкий, чем у контрагента, и добровольно, а не по принуждению исполнять его желания.

Теперь обратимся к анализу функционирования на материале НКРЯ. Нами были заданы несколько подкорпусов, границы которых определялись на основании социально значимых событий: а) 1700–1800; б) 1801–1860; в) 1861–1917; г) 1918–1991; д) 1992–2017.

¹ Нами сохранена орфография источников за исключением букв *ъ* в конце слов на твердый согласный, а также *ь*.

Единицами поиска были прилагательное *холопский*, сравнительный оборот *как холоп* и наречие *холопски*, поскольку сочетаемость данных слов позволяет проследить переход к характеризующим значениям, когда интересующие нас единицы описывают уже не социальный статус, а качества характера и поведение человека.

Таблица 1.

Подкорпус/ единица	<i>холопский</i>	<i>как холоп</i>	<i>холопски</i>
1700–1800	2 документа, 2 вхождения	нет	нет
1801–1860	32 документа, 54 вхождения	2 документа, 2 вхождения	2 документа, 2 вхождения
1861–1917	91 документ, 148 вхождений	4 документа, 7 вхождений	9 документов, 10 вхождений
1918–1991	46 документов, 58 вхождений	4 документа, 6 вхождений	7 документов, 7 вхождений
1992–2017	32 документа, 37 вхождений	2 документа, 2 вхождения	нет

В таблице 1 показан характер частотности прилагательного, сравнительного оборота и наречия. Разумеется, в выделенных нами подкорпусах текстовое «наполнение» не одинаково, тем не менее для подкорпуса 1861–1917, когда деактуализируется прямая номинация, наблюдается значительный рост употреблений прилагательного. Поиск по наречию и сравнительному обороту дал, во-первых, значительно меньшую частотность в сопоставлении с прилагательным, во-вторых, у наречия наблюдается небольшой рост употреблений в подкорпусе 1862–1917, конструкция же с союзом *как* показывает примерно равное распределение по всем подкорпусам.

Примеры из НКРЯ свидетельствуют о том, что формирование отрицательных коннотаций у слова *холоп* происходит раньше, чем это явление фиксирует словарь Даля.

(1) *Петр был чрезвычайно доволен – и на другой день, когда на приглашение его ехать на соколиную охоту господ отказались, он сказал им: «Знайте, что царю подобает быть воином, а охота есть*

занятие *холопское*» (А.С. Пушкин. История Петра: Подготовительные тексты (1835–1836)) (НКРЯ).

Пример 1 может быть интерпретирован только как переносное употребление, поскольку прилагательное *холопский* означает не принадлежность к социальной группе, а недостойность охоты как времяпрепровождения для представителя высокой социальной страты.

Пример 2, датированный 1870-ми годами, показывает довольно редкое явление – визуализацию поведения, которое автор определяет как *холопское*: речь идет об отсутствии вкуса и чрезмерности применения парфюмерии, что выражается местоимением *так* в сочетании с причастиями *нафабрен* и *напомажен*.

(2) *Он сиял таким отвратительным здоровьем, он был так омерзительно доволен собою, усы у него были так подло нафабрены, голова так холопски непомажена, он с такою денщицкою самоуверенностью чмокнул руку баронессы и потом оглядел осовельми глазами присутствующих (после именинного обеда ему, очевидно, попало в голову), что я с трудом мог воздержаться...* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи (1872–1876)) (НКРЯ).

Уже в первой половине XIX в. прилагательное *холопский* интерпретируется как ‘несвободный’, ‘рабский’ и выступает в качестве атрибута по отношению к обобщенным определяемым – человечеству и российской государственности (см. примеры 3, 4).

(3) *Древний характер славян являл в себе нечто азиатское; являет и донныне: ибо они, вероятно, после других европейцев удалились от Востока, коренного отечества народов. Не татары выучили наших предков стеснять женскую свободу и **человечество** в **холопском** состоянии, торговать людьми, брать законные взятки в судах (что некоторые называют азиатским обыкновением): мы все то видели у славян и россиян гораздо прежде* (Н.М. Карамзин. История государства Российского. Том 5 (1809–1820)) (НКРЯ).

(4) *Вызывать ярость свирепого палача против измученной жертвы – такое позорное преступление, которое именно только в нашей **холопски государственной России** возможно* (М.Н. Катков. Кто наши революционеры? (Характеристика Бакунина) (1863)) (НКРЯ).

В примере 3 *холопское состояние* относится не к российскому обществу, а к человечеству в целом, в примере 4 наречие *холопски* описывает не поведение человека, а устройство государства.

Пример 5 демонстрирует употребление прилагательного *холопский* в атрибутивном словосочетании, в котором определяющее и определяемое слова синонимичны. Возможность такого употребления объясняется тем, что в семантике прилагательного активизируется сема

добровольного отказа от свободного поведения, а существительное *рабство* означает только несвободу, как это значение было описано еще в САР-1, *раб* – «находящийся в совершенной зависимости у другого» (САР-1: 5: 1).

(5) *патриархальность есть то главное историческое, но, к несчастью, совершенно народное зло, против которого мы обязаны бороться всеми силами. Оно исказило всю русскую жизнь, наложив на нее тот характер тупоумной неподвижности, той непроходимой грязи родной, той коренной лжи, алчного лицемерия и, наконец, того холопского рабства, которые делают ее нестерпимой* (М.А. Бакунин. Государственность и анархия (1873)) (НКРЯ).

Подобное употребление встречается и в начале ХХI в. Прилагательные *рабский* и *холопский* выступают как семантически близкие определения к существительному *дух*.

(6) *Существующий в России веками рабский, холопский дух, сочетающийся с презрением к иноземцам и иноверцам, я считаю не здоровьем, а величайшей бедой* (Рой Медведев. Андрей Сахаров и Александр Солженицын (2002)) (НКРЯ).

Примеры второй половины ХIХ в. демонстрируют амбивалентность семантики прилагательного *холопский* как применительно к характеристике личных имен, так и по отношению к объектам, названным нарицательными именами, что проявляется в соединении противоположных характеристик поведения: покорности и подобострастия, любви к мучителю, с одной стороны, и заносчивости, торжественности, наглости, смелости, нахальства – с другой. Возможно, в отношении оценки человека одна из наиболее известных крылатых фраз – цитата из поэмы Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (1865–1876):

(7) *Люди холопского звания – / Сущие псы иногда: / Чем тяжелей наказания, / Тем им милей господа* (Цитаты из поэмы...: электрон. ресурс).

Возможно, подобная амбивалентность является следствием низкого социального статуса, который требует психологического возмещения. В примерах 7–10 представлен весь спектр подобных компенсаторных проявлений несвободы.

(8) *Петрушка вошел, покачиваясь, держась как-то странно-небрежно и с какой-то холопски-торжественной миной в лице* (Ф.М. Достоевский. Двойник (1846)) (НКРЯ).

(9) – *Это вы побойтесь теперь бога-то, а мы достаточно его боялись, – с **холопскою наглостью** ответил Терешка* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Охонины брови (1892)) (НКРЯ).

(10) *Кажется, никогда еще рабы инстинкты и **холопское нахальство** не выползали на свет божий в такой омерзительной нагоде, с таким свирепым бахвальством невежества* (Листок Народной воли. Революционная хроника. №1 (1881)) (НКРЯ).

(11) *В прессе, рядом с «рабым языком», родился язык **холопский**, претендовавший на **смелость**, но, в сущности, представлявший смесь наглости, лести и лжи* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Мелочи жизни (1886–1887)) (НКРЯ).

Холопство – низший слой российского общества. С деактуализацией прямого номинативного значения семантика иерархии уходит в сферу прагматики, поскольку говорящий как субъект оценки ставит себя выше объекта. Поиск в НКРЯ контекстов с прилагательным и существительным в текстах А.П. Чехова дал чрезвычайно интересные результаты: существительное *холоп*, по данным НКРЯ, не встречается, прилагательное употреблено дважды. В примере 12 описывается восприятие героини, в примере 13 – прямая речь персонажа.

(12) *И перед ней также стоял он теперь с тем же заискивающим, сладким, **холопски-почтительным** выражением, какое она привыкла видеть у него в присутствии сильных и знатных; и с восторгом, с негодованием, с презрением, уже уверенная, что ей за это ничего не будет, она сказала, отчетливо выговаривая каждое слово* (А.П. Чехов. Анна на шее (1895)) (НКРЯ).

(13) *Ты вот уже почти три года рассуждаешь, как дьячок, говоришь всякий вздор и вот написал – ведь это **холопский бред!*** (А.П. Чехов. Три года (1895)) (НКРЯ).

В семантику переносных значений прилагательного *холопский* и существительного *холоп* входит сема второго участника, перед которым добровольно унижается носитель подобострастного качества, поэтому возможны контексты, в которых в качестве второго участника выступает обобщенный партиципant — *верховная власть, государство* (примеры 14, 15).

(14) *У нас же принято звать к верховной власти? – Есть у нас такая **холопская** привычка. С ней надо бороться* (Наталья Рагиани. Сергей Ястржембский: «Сейчас не время демонстрировать публичные разборки властей Чечни» (2003) // «Известия», 2003.01.17) (НКРЯ).

(15) *Платой же за «дармовщину» становилась дисквалификация и полная зависимость от государства-работодателя, порождающая массовую **холопскую** лояльность* (Игорь Иванов. Россия солидарно-

либеральная (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.05.12) (НКРЯ).

Присутствие двух участников – добровольно подчиняющегося и носителя более высокого статуса, в частности властных функций, позволяет применить модель холопства к разным ситуациям, в которых в качестве второго участника выступает некий неперсонифицированный партиципant. В примере 14 прилагательное довольно органично входит в научный дискурс.

(16) *Осложняется все в нашей истории лишь тем, что еще с догосударственных времен сосуществуют в ней – и жестоко, насмерть между собою конкурируют – две взаимоисключающие традиции: евразийско-патерналистская (автор называет ее **холопской**) и европейско-договорная (ее именует он традицией вольных дружинников)* (Татьяна Куракина. Читатель сообщает, спрашивает, спорит // «Знание – сила», 2009) (НКРЯ).

Понимание холопства как модели, на наш взгляд, отражается и в примере 17. В рамках данной модели, говоря словами Ю.М. Лотмана, один из участников добровольно «вручает себя» другому, в качестве которого выступает государство, и именно от него подчиняющийся ожидает защиты и инструкций (Лотман, 1993: 345).

(17) *Но **холопская, патерналистская традиция тоже, конечно, внутри России*** (Александр Янов. Россия против России // «Знание – сила», 2005) (НКРЯ).

Подведем итоги. Отрицательные коннотации у слов *холопья, холопыё* отмечает словарь В.И. Даля. Переносное значение у слова *холоп*, называющее низший слой российского общества, описано в словаре Д.Н. Ушакова. Формирование переноса объясняется деактуализацией прямого значения ‘крепостной’. Оценочное переносное значение слова *холоп* – ‘добровольно отказавшийся от свободного статуса и поведения, подчиняющийся, принижая себя, чужим приказам и инструкциям’. В семантике переносного значения отражены два участника – подчиненный и подчиняющий, второй участник может быть выражен и неличным существительным, например, *государство*. Идея социальной иерархии для переносного употребления единиц *холоп, холопский* выражена двояко – в толковании, при наличии двух участников ситуации с различными социальными статусами, а также в прагматике, поскольку говорящий, прибегающий к подобным словам в речи, определяет для себя позицию более высокую, нежели позиция объекта оценки.

Принятые сокращения:

- БАС – Словарь современного русского литературного языка.
БТС 2002 – Большой толковый словарь русского языка.
МАС – Словарь русского языка.
НКРЯ – Национальный корпус русского языка.
РИС – Русский идеографический словарь.
САР-1 – Словарь Академии российской. 1-е изд.
САР-2 – Словарь Академии российской по азбучному порядку расположенный. 2-е изд.

Литература:

- Арутюнова, Нина Давидовна (ред.). 1990. *Теория метафоры*: Сб. Москва: Прогресс.
- Арутюнова, Нина Давидовна. 1979. *Языковая метафора*. В: *Лингвистика и поэтика*. Москва: Наука. С. 147-173.
- Беликов, Владимир Иванович. Крысин, Леонид Петрович. 2001. *Социолнгвистика*. Москва: Изд-во Российского гос. гуманитарного университета.
- Гак, Владимир Григорьевич. 1988. *Метафора: универсальное и специфическое*. В: *Метафора в языке и тексте*. Москва: Наука. 11-26.
- Даль, Владимир Иванович. 1978–1980. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4-х т. Москва: Русский язык.
- Евгеньева, Анастасия Петровна (ред.). 1985–1988. *Словарь русского языка*. 3-е изд. В 4-х т. Москва: Русский язык.
- Ерофеева, Тамара Ивановна. 2009. *Социолект*. Пермь: Изд-во Пермского гос. университета.
- Зализняк, Анна Андреевна. 2006. *Многозначность в языке и способы ее представления*. М: Языки славянских культур.
- Зализняк, Анна Андреевна. 2002. Феномен многозначности и способы ее описания. В: *Вопросы языкознания*. № 2. 20-45.
- Кузнецов, Сергей Александрович (ред.). 2002. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт.
- Кустова, Галина Ивановна. 2001. *Типы производных значений и механизмы семантической деривации*. Автореф. дисс... доктора филол. наук. Москва.
- Лотман Юрий Михайлович. 1993. *«Договор» или «вручение себя» как архетипические модели культуры*. В: Ю.М. Лотман. *Избранные статьи*. В 3-х т. Т. 3. Таллинн: Александра. С. 345-355.
- Медведева, Анастасия Викторовна. 2010. Многозначность слова и ее лингвокультурологический аспект. В: *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. Вып. 2. Т. 46. 20-24.
- Мечковская, Нина Борисовна. 2000. *Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев*. 2-е изд. Москва: Аспект Пресс.

- Национальный корпус русского языка: Электронный ресурс.
<http://ruscorpora.ru/index.html> (дата доступа 27-28. 03.2017).
- Ожегов, Сергей Иванович. 1960. *Толковый словарь русского языка*. 4-е изд. Москва: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей.
- Ожегов, Сергей Иванович. Шведова, Наталия Юрьевна. 1999. *Толковый словарь русского языка*. 4-е изд. Москва: Азбуковник.
- Панов, Михаил Викторович. 1968. *Принципы социологического изучения русского языка советской эпохи*. В: *Русский язык и советское общество*. Кн. 1. Москва: Наука. 16-49.
- Словарь Академии российской. 1789–1794. В 6-ти т. 1-е изд. Санкт-Петербург.
- Словарь Академии российской по азбучному порядку расположенный. 1806–1822. В 6-ти т. 2-е изд. Санкт-Петербург.
- Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым Отделением Императорской Академии наук. 1947. В 4-х т. Санкт-Петербург.
- Ушаков, Дмитрий Николаевич. 1996. *Словарь русского языка*. В 4-х т. Москва: Терра.
- Фролова, Ольга Евгеньевна. 2014. *Элита в новом русскоязычном сознании*. В: *Мода в языке и коммуникации*. Москва: Изд-во Российского гос. гуманитарного университета, 2014. 133-144.
- Цитаты из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» Н.А. Некрасова: афоризмы, крылатые выражения. В: LITERATURUS. Мир русской литературы.
<http://www.literaturus.ru/2015/11/citaty-Komu-na-Rusi-zhit-horosho.html>
(дата доступа 27-28.03.2017).
- Чернышев, Василий Ильич (гл. ред.). 1950–1965. *Словарь современного русского литературного языка*. В 17-ти т. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР.
- Шведова, Наталия Юрьевна и др. 2011. *Русский идеографический словарь*.
<http://www.slovari.ru/default.aspx?p=5485> (дата доступа 29.03.2017).
- Швейцер, Александр Давидович. 1976. *Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы*. Москва: Наука.
- Шмелев, Дмитрий Николаевич. 1973. *Проблемы семантического анализа лексики*. Москва: Наука.
- Шмелев, Дмитрий Николаевич. 1977. *Современный русский язык. Лексика*. Москва: Просвещение.